

УДК 323.3

Абрамов А.В.*Московский государственный областной университет*

РАСКОЛ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОЛЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируется электоральное поле России, выделяются социальные группы, на которые оно расколото. Привлекая данные социологических исследований, автор верифицирует теорию «четырёх России» Н. Зубаревич (Россия индустриальная, Россия сельская, Россия национальных республик и Россия мегаполисов) и добавляет к четырём сегментам российского общества («четырёх Россиям») пятую – «равнодушную Россию». По мнению исследователя, раскол электорального поля является свидетельством более глубокого раскола российского общества, для преодоления которого необходима выработка консолидирующей граждан патриотической концепции.

Ключевые слова: электоральное поле, социальный раскол, патриотизм, консолидация, выборы.

A. Abramov*Moscow State Regional University*

SPLIT OF ELECTORAL FIELD AND PROSPECTS OF PATRIOTIC CONSOLIDATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article analyzes the electoral field in Russia, highlights social groups it is split into. Basing on sociological studies, the author verifies the theory of “four Russias” by N. Zubarevich (industrial Russia, rural Russia, Russia of national republics, Russia of megalopolises) and adds to the four segments of the Russian society (“four Russias”) the fifth one – “indifferent Russia”. By the researcher’s judgment, the split of the electoral field is a testament of a deeper split in the Russian society. It is stated that to overcome such a split it is necessary to develop the patriotic concept which will consolidate citizens.

Key words: electoral field, social split, patriotism, consolidation, election.

Результаты последнего электорального цикла дают возможность не только рассмотреть изменившуюся расстановку сил в парламенте, но и поразмыслить над другой, более важной для современной России темой: расколом российского электорального поля, являющимся отражением глубокого социального раскола в стране.

Базой теории электоральных расколов стала социологическая концепция поведения избирателей, сформулированная профессорами Колумбийского университета Полом Лазерсфельдом и Бернардом Берелсоном. В соответствии с их теорией, люди голосуют так же, как и их ближайшее социальное окружение: «не просто вместе со своей социальной группой, но и за неё» [3, с. 83]. Дальнейшие эмпирические

исследования выявили различие социальных групп, принадлежность к которым определяет исход голосования. Как видно из табл. 1 в Скандинавских странах (Швеция, Норвегия, Дания) выбор избирателя во многом зависит от его принадлежности к определённому общественному классу; в странах Юга Европы и многоконфессиональных государствах (Нидерланды, Бельгия, ФРГ и др.) решающее значение приобретает религиозная община; в Австралии и США значимым фактором следует признать территориально-региональный. Иначе говоря, вопрос о том, какая именно социальная группа определяет политическую позицию индивида, демонстрирует значительную страновую специфику.

Логическим продолжением теории Лазерсфельда-Берелсона стали исследования Сеймура Липсета и Стейна Роккана о наличии в обществе **социальных расколов** по разным основаниям. Липсет и Роккан выделили четыре типа конфликтов: 1) конфликт между центром и периферией, 2) конфликт между государством и церковью, 3) конфликт между городом и селом, 4) конфликт между собственниками (буржуазией) и рабочими [12]. Расколы сопровождаются возникновением устойчивых комплексов политических предпочтений, вокруг которых формируются политические партии («расколы отвердевают»). Так, существующие в 1960–70-е гг. партийные системы, по мнению Липсета и Роккана, являются результатом социальных расколов начала XX в.

Сформулированная западными политологами теория расколов работает и в XXI в. По результатам регрессионного анализа, проведённого Пиппой

Норрис на материалах 34 стран, «классические» расколы в ряде стран по-прежнему оказывают серьёзное влияние на политические предпочтения. Этнолингвистические размежевания играют очень серьёзную политическую роль в Израиле, Тайване, Бельгии, Канаде, Румынии, Швейцарии. Существенное влияние на электоральное поведение оказывает религиозная принадлежность граждан Украины, Испании, Нидерландов и т. п. [3, с. 89–92].

Результаты прошедших в России парламентских выборов и последовавших за ними многотысячных митингов в ряде крупных городов демонстрируют наличие серьёзных противоречий между российскими гражданами. В зависимости от характера голосования директор региональной программы Независимого института социальной политики Наталья Зубаревич предлагает выделять четыре России: Россия индустриальная, Россия сельская, Россия национальных республик и Россия мегаполисов [9].

Сегментирование российского общества (наличие нескольких «стран» внутри одной) подтверждают и результаты социологических исследований. По данным социологов, наиболее важный раскол проходит между россиянами не по идеологической линии (не между «правыми» и «левыми»), а между богатыми и бедными [7, с. 8]. При этом этот раскол накладывается ещё на один: город-село. Город более либерален, село – более консервативно. При этом за последние несколько лет в расстановке политических сил в этих группах произошли глубокие и серьёзнейшие изменения. «Если сравнить электоральную карту РФ десятилетней давности с сегодняшней,

– пишет исследователь В. Звоновский, – то обнаружится разительная их несхожесть. Если в начале 1990-х гг. находящиеся у власти политические движения и лидеры (включая Президента) опирались, прежде всего, на жителей крупных городов и экономически продвинутых регионов, то теперь основными центрами их поддержки выступают национальные республики и сельские, слабоурбанизированные области страны» [10].

Если же мы, помимо отношения к власти, введём в наш анализ ещё одну переменную – оценку положения дел в стране – результаты покажутся нам просто парадоксальными. Как отмечает исследователь Ю.М. Баскакова, сопоставление отношения к власти и оценки положения дел показывает, что «эти составляющие... в целом в заметной степени связаны. В среднем, чем чаще

респонденты выражают недовольство направлением дел в стране, тем реже они одобряют работу главы государства. Однако при включении в рассмотрение географии картина меняется практически на противоположную ... *недовольство направлением дел в стране копится, в первую очередь, на периферии* – в сёлах и малых городах, которые *одновременно с этим формируют основу массовой поддержки действующей власти*. Более критично по отношению к власти при высоком уровне недовольства положением дел настроены жители крупных городов (в первую очередь, областных центров), с населением от полумиллиона человек... В столицах уровень поддержки власти минимален при сравнительно низком уровне критичности оценки положения дел. Подобная картина даёт наглядную иллюстрацию того факта, что в современной

Таблица 1

Воздействие социальной структуры на предпочтения избирателей (%)

Страна	Воздействие...			Всего	Год
	профессии	религии	региона		
Нидерланды	0	50,1	0,4	51,2	1968
Австрия	12	30,3	2,9	46	1969
Швеция	32	0	0	37,9	1964
Норвегия	24,3	3,9	2,2	37,9	1965
Бельгия	5,8	23,3	2,9	34,5	1970
Франция	2,4	11,2	4,4	18,7	1971
Финляндия	31,8	0	0	33,2	1966
Италия	0,3	21,9	1,5	28,3	1968
Дания	19,4			27,7	1968
ФРГ	2,1	12	0	19,7	1967
Канада	1,7	8	2,9	15	1965
Австралия	8,9	1,8	0	14,6	1967
США	3	5,5	4,5	12,8	1952-1964
Великобритания	3,3	0	0	12	1970

Источник: [8, с. 435, адаптировано автором статьи]

России экономическое и политическое недовольство находятся на разных географических полюсах» [5].

Причина такой странности заключается, очевидно, в том, что недовольство «России городской» и «России сельской» имеют разную природу: на селе преобладают граждане, относящиеся преимущественно к материалистическому ценностному типу (по Рональду Инглхарту, это те, кто превыше всего ценит порядок и стабильность), горожане же в большей степени постматериалисты, желающие донести до власти своё мнение, требующие уважения к себе. Иначе говоря, недовольство первых – от голода, вторых – от сытости. Однако «голодные», которые по логике и должны составлять социальную базу протеста, боясь потерять тот единственный кусок хлеба, который у них есть сейчас, и потому предпочитают поддерживать власть, которая этот кусок им обеспечила. Горожане, напротив, пресытившись хлебом, хотят к нему ещё масла и чая.

Вместе с тем, противопоставлять «Россию мегаполисов» трём остальным, консолидировавшимся вокруг В.В. Путина, представляется нам не вполне корректным.

Как продемонстрировали результаты выборов в Москве и Московской области, на которых за посты глав регионов боролись, в том числе, и представители «несистемной» оппозиции, уровень поддержки оппозиционеров жителями мегаполисов не превышает 30%.

Не вдаваясь в подробности относительно причин неудачи «несистемной оппозиции» (это предмет отдельного исследования) хочется, тем не менее, заметить, что одна из важнейших при-

чин неудачи тех, кто назвал себя «креативным классом», заключается как раз в отсутствии новых, креативных идей. Кроме экспорта недовольства, оппозиции оказалось нечего предложить гражданам, за исключением далёких от насущных интересов рядового гражданина тем освобождения политзаключённых и требований немедленного предоставления независимости судам. Более того, согласно исследованию С.Н. Федорченко, даже на уровне используемой символики оппозиционное движение оказалось несамостоятельным, воспроизводя хорошо известные по «цветным революциям» постсоветского пространства символы и практики [16].

Имеющиеся на российском электоральном поле социальные расколы усугубляются ещё одним печальным явлением: **политическим абсентизмом** граждан (от лат. *absens, absentis* – отсутствующий) – проявлением равнодушного отношения к политической жизни, уклонением от участия в ней.

Высчитаем долю абсентистов на основании неявки россиян на парламентские выборы. Определение в качестве основания именно этих выборов объясняется «усредненностью» явки граждан: в парламентских выборах участвует всегда больше избирателей, чем в муниципальных кампаниях¹, но меньше, чем в президентских. Анализируя взаимосвязь явки на выборы и

¹ 14 декабря 2012 г. в Единый день голосования был поставлен печальный рекорд. На избирательные участки, где происходили выборы депутатов городской думы Владивостока, явилось всего 13% избирателей. Доля абсентистов, таким образом, составила 87%. Чуть меньший процент абсентистов наблюдался при выборе депутатов городских дум Барнаула и Петропавловска-Камчатского – 83% [4].

типа избирательной кампании, Ю.И. Бушенева отмечает: «складывается парадоксальная ситуация: выборы региональной власти, которая призвана быть ближе к народу, решать его проблемы, в меньшей степени интересует избирателя, чем выборы главы государства или парламента» [6].

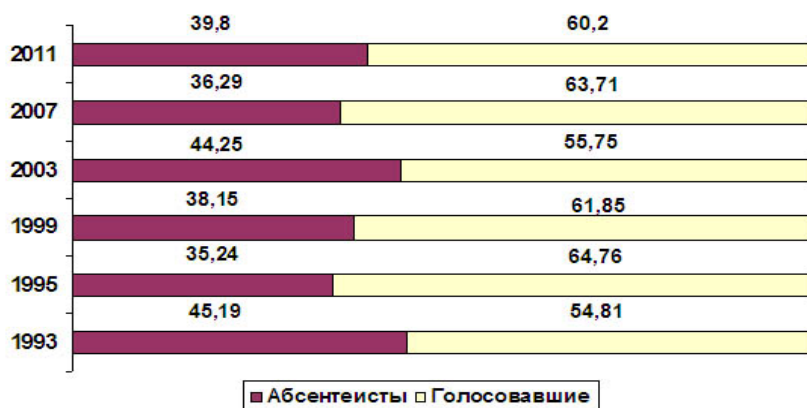
Получить представление о явке на парламентские выборы в России позволяют данные Центральной Избирательной комиссии РФ (рис 1).

Средний процент абсентеистов в России за период с 1993 по 2011 гг. составляет 39,8%. Много это или мало? Согласно нашим подсчётам, доля абсентеистов на выборах в нижние палаты парламентов в 1990-х гг. варьировалась в довольно широких пределах. В Швейцарии она составила примерно 56%, в США – 44%, во Франции – 35%, в Великобритании – 25%, в Германии и Италии 20–21%. Тенденция игнорировать выборы за последние годы только усилилась. Так, в последних парламентских выборах во Франции (2012

г.) не участвовало в среднем 43,6% избирателей (42,77 % – не участвовало в 1 туре и 44,59%. – не участвовало во 2 туре). На выборах в бундестаг ФРГ в 2009 г. была отмечена рекордно низкая за послевоенное время явка – 70,8%. Не явилось, соответственно, 29,2% избирателей [2, с. 33–35].

Таким образом, сопоставляя усреднённые российские показатели с соответствующими индикаторами стран либеральной демократии, мы можем убедиться, что уровень неучастия россиян в парламентских выборах довольно высок (мы уступаем только швейцарцам и американцам). Однако в этих странах абсентеизм объясняется иными факторами, чем в России.

Исследуя неучастие собственных граждан в парламентских выборах, издание швейцарской Хельсинкской группы объясняет абсентеизм швейцарцев стремлением ограничить свою жизнь личной сферой, а также убеждённостью населения, что «в современном промышленном обществе ча-

Источник [1, с.127]

Рис. 1. Участие россиян в выборах Государственной думы Федерального собрания РФ (% от внесенных в списки для голосования)

сто только специалисты в состоянии оценить значение и последствия принятых решений по обсуждаемой проблеме» [15, с. 30].

Иная причина высокого абсентеизма в США. Мария-Франс Туане объясняет невысокую явку американцев отсутствием подлинной электоральной и идеологической конкуренции: обе политические партии США в своих программных установках мало отличаются друг от друга. Есть и другая причина. Задолго до выборов американскому гражданину необходимо зарегистрироваться как избирателю (как правило, в окружном суде), а сами выборы проходят в рабочий день. Американский абсентеизм имеет ярко выраженную социальную основу: большинство «уклонистов» принадлежат к лицам с низким уровнем дохода и образования [8, с. 433–434].

Отличаются ли от своих западных «коллег» российские абсентеи-

сты? Прежде всего, отметим, что современные исследователи выделяют несколько категорий абсентеистов, добровольно отказавшихся от участия в политической жизни:

1) апатичные люди, не интересующиеся политикой из-за увлечённости иными проблемами: профессиональной карьерой, богемной жизнью или субкультурой. Для таких людей события, происходящие «вовне» их мира, в том числе и политика, представляются далёкими, непонятными, скучными и бессмысленными;

2) отчуждённые от политики – те, кто считает, что независимо от того, будут они голосовать или нет, политические решения всё равно принимают немногие (политическая элита). Отчуждённые не видят каких-либо различий между политическими партиями или кандидатами на выборах, полагая, что все они обслуживают интересы элиты и обычному человеку

Таблица 2

Россияне о причинах своего неучастия в общественной и политической жизни (%)

Варианты ответов респондентов	2007	2011
Мне это не интересно	20	36
Я уверен(а), что мое участие все равно ничего не изменит	29	25
Я считаю, что политикой должны заниматься профессионалы	27	19
У меня нет возможности и времени этим заниматься, я занят(а)	18	18
Нет организаций, которым можно было бы доверять и в работе которых мне хотелось бы участвовать	6	7
Я не вижу лидеров, за которыми можно было бы пойти	7	5
Я доверяю Президенту и считаю, что он сам решит все проблемы	10	4
Политика – «грязное дело» и приличным людям там делать нечего	6	2
Другое	2	5
Затрудняюсь ответить	3	4

*закрытый вопрос, не более двух ответов, % от тех, кто не участвовал в общественно-политической жизни

Источник [13]

каких-либо выгод участие в политическом процессе не принесёт. Отчуждённые, в отличие от апатичных, не просто пассивны, а отрицают политическую систему как таковую и могут быть мобилизованы различными экстремистскими движениями, особенно в периоды социальных потрясений;

3) аномичные люди – граждане, потерявшие веру в собственные возможности из-за утраты идентичности с какой-либо социальной группой. Ощущая собственную бесцельность и бессильность, эти люди считают социальные изменения непредсказуемыми и неуправляемыми, а политических лидеров – неспособными как-то откликнуться на их нужды;

4) доверяющие политикам – граждане, отказывающиеся от участия в политике в силу доверия к правосудию, законности, стабильности, справедливости политических решений [14, с. 149–150].

Как ясно из приведённых выше мнений западных экспертов, в Швейцарии преобладают апатичные и доверяющие политикам, в США – отчуждённые и аномичные абсентеисты. О распространённости того или иного типа абсентеистов в России свидетельствуют результаты социологического опроса, проведённого в 2011 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения в 46 областях, краях и республиках России (табл. 2).

Анализ приведённых данных позволяет сделать вывод, что в России имеют место все типы абсентеистов, но преобладают апатичный и отчуждённый типы. При этом за период с 2007 по 2011 гг. доля отчуждённых снизилась, а апатичных – выросла. Впрочем, это вряд ли повод для радости.

Весьма интересен и «социальный профиль» российских абсентеистов. Согласно исследованию, проведённому в 2011 г. среди москвичей, мужчины чуть более пассивны, чем женщины, а молодёжь (18–30 лет) – более пассивна по сравнению с избирателями среднего и старшего возраста. Любопытно и другое: из пяти групп респондентов, выделенных на основе самооценки благосостояния («богатые», «обеспеченные», «малообеспеченные», «нуждающиеся», «бедные»), наименьшую электоральную активность проявили группы «бедных» (42%) и «обеспеченных» (45%). Таким образом, скепсис и равнодушие по отношению к выборам достаточно распространены не только в среде граждан, живущих за линией бедности, но и среди представителей российского среднего класса [17].

Массовые опросы фиксируют ещё один безрадостный факт. Отвечая на вопрос о персональной ответственности за судьбу страны, около 50% всех россиян (как голосовавших, так и абсентеистов) указывают исключительно на власть, отмечая, что «народ тут ни при чём». Не менее распространено мнение о том, что выборы являются пустой формальностью и никак не влияют на политический курс страны [4, с. 13–15].

Такие ответы свидетельствуют о наличии серьёзных противоречий между властью и обществом; сигнализируют о неверии граждан в возможность повлиять на действия власть имущих. Такие настроения чреватые печальными последствиями для всей политической системы. «Абсентеизм, – отмечает профессор В.С. Комаровский, – действительно превращается в проблему лишь в том случае, если неучастие в выборах является как минимум показателем

отчуждения граждан от политической сферы жизни общества, как минимум – формой пассивного протеста. Другими словами, абсентеизм мы связываем с неучастием, которое вызывается стойким неверием в то, что с помощью общества можно решить значимые для общества (для себя, идентифицируемой группы) проблемы, недоверием в справедливость подсчёта голосов, другими процедурными вопросами, апатией граждан к политике» [11, с. 131]

Завершая краткий анализ ситуации на электоральном поле России, можно констатировать наличие опасной тенденции: существование в обществе социальных расколов, в том числе и значительного сегмента равнодушных к выборам, разочарованных в политике. Параллельное существование и конкуренция различных (порой взаимоисключающих) представлений о будущем страны, с одной стороны, и отсутствие представлений вообще, с другой стороны, воздвигает препятствия на пути консолидации российского общества. Последнее, в свою очередь, не способствует выходу страны из затянувшегося социально-экономического и идеологического кризиса.

Для сплочения общества необходима выработка концепции, призванной стать основой для консенсуса. Такой концепцией может стать **общероссийский патриотизм**, заключающийся в труде разных социальных групп на благо всей страны. Представление о том, что в России существуют различные социальные группы с различными интересами, но все они работают на благо страны, вполне согласуется с современным тезисом об обществе как единстве разнообразия. Думается, что именно патриотизм должен стать цен-

тром притяжения тех четырёх «Россий», о которых шла речь выше, и одной равнодушной «России».

Именно патриотизм, как представляется, может и должен заполнить образовавшийся после распада СССР идеологический вакуум, сцементируя и объединив тем самым современное общество вокруг общезначимых для всех ценностей. Одной из таких ценностей может стать демократия, приверженцами которой, по данным социологии, считают себя большинство россиян. Во избежание проблем, связанных с трактовкой демократии, патриотический концепт должен сосредоточиться на процедурных вопросах демократии: например, на справедливых и честных выборах.

Литература:

1. Абрамов А.В., Дмитриев А.Е., Федорченко С.Н., Абрамова Ю.А. Политическая теория и современные политические реалии. – М.: Граф-пресс, 2012. – 260 с.
2. Абрамов А.В., Рыбина М.В., Давыдова Н.П. Абсентеисты как политическая страта современного российского общества // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 31–36.
3. Ахременко А.С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. – 2007. – № 7. – С. 80–92.
4. Баскакова Ю.М. «Мы эту власть не выбирали»: абсентеизм на выборах 2011–2012 гг. // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – № 5 (сентябрь–октябрь).
5. Баскакова Ю.М. Недовольные и несогласные: социальное недовольство и его масштабы (ч.1) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (март–апрель).

6. Бушенева Ю. Какое дело гражданам до выборов? // Власть. – 2007. – № 6.
7. Бызлов Л.Г. Избирательный цикл 2011–2012 гг. через призму ценностных и идейных противоречий общества (I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 2 (март-апрель).
8. Желтов В.В. Сравнительная политология. – М.: Академический проект 2008.
9. Зубаревич Н.: «Не спешите уезжать. Скорее всего, в России будет интересно» [Электронный ресурс] // Новая газета. – 2012. – 14 марта. – URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/51545.html> (дата обращения 05.12.2013).
10. Звоновский В.Б. «Электоральный транзит»: к двум странам в границах одной? // Полис. – 2004. – № 3.
11. Комаровский В.С. Электоральное поведение // Социология власти. Информационно-аналитический бюллетень РАГС. – 1998. – № 4–5.
12. Липсет С., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. – 2004. – № 4. – С. 204–234.
13. Массовое политическое участие в России: только выборы или что-то еще? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: Всероссийский центр изучения общественного мнения [сайт] – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&tuid=111514> (дата обращения: 02.02.2013)
14. Основы политической науки: В 2-х чч. / Под ред. В.П. Пугачёва. – Ч.2. – М., 1993. – 250 с.
15. Пособие по демократии. Функционирование демократического государства на примере Швейцарии / Пер. с нем. М., 1993.
16. Федорченко С.Н. Технологии применения политической символики «цветных революций» в России // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2013. – № 1. – URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/286>
17. Электоральные настроения в столице [Электронный ресурс]. – URL: <http://oprfr.ru/files/dokument2011/grazhkontrol.doc> (дата обращения 12.02.2013)